

В. Лехе

**Человек, его происхождение и
эволюционное развитие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л53

Л53 **Лехе В.**
Человек, его происхождение и эволюционное развитие / В. Лехе – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 430 с.

ISBN 978-5-458-06883-3

Сочинение В. Лехе, профессора Университета в Стокгольме. Перевод
с немецкого проф. М. А. Мензбира и С.А. Усова. С 250 рисунками.

ISBN 978-5-458-06883-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ редактора русскаго изданія.

Ближайшая задача настоящей книги точно опредѣлена ея заглавіемъ, а положенная въ основу ея составленія точка зрѣнія автора—въ предисловіи послѣдняго. Поэтому мы съ своей стороны ограничимся указаніемъ лишь тѣхъ причинъ, которыя заставили насъ остановиться на изданіи „Человѣка“ проф. Лехе въ русскомъ переводѣ. Первая причина,—глубокій интересъ и исключительное значеніе, представляемые вопросами о происхожденіи человѣка для каждаго изъ насъ. Вторая—прекрасное и строго научное изложеніе относящихся къ этому вопросу выводовъ современной біологіи, соединенное проф. Лехе съ совершенной общедоступностью изложенія. Не загромождая изложенія излишними подробностями, авторъ даетъ все необходимое для освѣщенія обсуждаемаго имъ вопроса, богато иллюстрируя текстъ пояснительными рисунками. Наконецъ, третья причина, заставившая насъ включить книгу проф. Лехе въ серію учебниковъ по біологіи, заключается въ томъ, что эта книга является превосходнымъ введеніемъ къ ранѣе изданнымъ въ этой серіи трудамъ М. Маршала (Развитіе человѣческаго зародыша) и Р. Видерсгейма (Строеніе человѣка съ сравнительно-анатомической точки зрѣнія), къ которымъ мы рекомендуемъ обратиться каждому, кто желаетъ пополнить свои свѣдѣнія по анатоміи и исторіи развитія человѣка. Само собою разумѣется, книга Лехе не учебникъ, но учебника по эволюціонному развитію человѣка не можетъ и быть.

Что касается перевода, то главы I, III, VIII, IX и X переведены мною, II, IV, V, VI и VII—С. А. Усовымъ.

Изъ предисловія автора.

Прошло пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ дарвинизмъ увидѣлъ свѣтъ, и сто со времени рожденія его творца. Это даетъ намъ основаніе подойти къ нему теперь уже съ такого разстоянія, которое необходимо для спокойнаго, чуждаго предвзятости обсужденія значенія и области вліянія совершеннаго Дарвиномъ великаго дѣянія какъ съ естественно-исторической, такъ и съ обще-культурной точки зрѣнія.

Задача настоящей книги состоитъ не въ томъ, чтобы дать полное изложеніе современнаго состоянія эволюціоннаго ученія. Ея цѣль гораздо болѣе скромная: она заключаетъ въ себѣ попытку выяснить, какъ измѣнилось и во что превратилось подъ вліяніемъ этого ученія наше представленіе о насъ самихъ.

По вопросу о человѣкѣ, его происхожденіи и его современномъ состояніи преимущественно за два послѣднія десятилѣтія создалась огромная литература какъ чисто научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

По моему мнѣнію, нечего и спорить, что біологи должны считать не только своей задачей, но и своей обязанностью ознакомить широкіе круги культурной публики, не занимающейся специально біологическими науками, именно съ положеніемъ указаннаго вопроса въ его истинномъ свѣтѣ. Изъ аргументовъ въ пользу этого можно ограничиться только однимъ, но зато вполне рѣшающаго значенія: вопросъ о происхожденіи и эволюціонномъ развитіи человѣка представляетъ собою одно изъ существеннѣйшихъ слагаемыхъ каждаго міровоззрѣнія, послѣднее же конечно не является предметомъ роскоши для частнаго употребленія ученыхъ, а представляетъ собою неотъемлемую принадлежность всего мыслящаго человѣчества.

Съ этой точки зрѣнія читатель въ правѣ предъявить нашему изложенію прежде всего требованіе дать ясное представленіе о характерѣ и значеніи фактовъ изъ разныхъ областей біологии, на основаніи которыхъ мы въ данное время подходимъ къ рѣшенію вопроса о происхожденіи человѣка, его эволюціонномъ развитіи и его будущемъ.

Рядъ такихъ фактовъ, вмѣстѣ съ выводами, вытекающими изъ ихъ сравненія и комбинацій, и составляетъ главнѣйшее содержаніе этой книги. Изъ относящихся сюда гипотезъ приведены только тѣ, которыя могутъ служить путеводной нитью для будущихъ изслѣдованій, но, излагая ихъ, я всегда старался выставить ихъ тѣмъ, что онѣ есть, а не въ качествѣ несомнѣнныхъ научныхъ выводовъ.

Такъ какъ вопросъ о происхожденіи и эволюціонномъ развитіи человѣка несмотря на всю его важность для насъ съ біологической точки зрѣнія является лишь однимъ изъ частныхъ случаевъ въ безконечно длинной цѣпи явленій, рѣшеніе его, взятаго самимъ по себѣ, безъ естественной связи съ другими аналогичными явленіями, было бы столь же трудно понимаемымъ, сколь и мало удовлетворительнымъ. Поэтому для разрѣшенія этого вопроса съ естественно-исторической точки зрѣнія безусловно необходимо познакомиться съ тѣми основными законами, которые господствуютъ въ органическомъ мірѣ.

Въ видахъ этого 1-ая глава настоящей книги посвящена эволюціонному ученію вообще, тогда какъ двѣ слѣдующія—общему обзору различныхъ стадій развитія и историческому развитію высшихъ организмовъ. При этомъ различныя стадіи развитія человѣка всегда указываются въ связи съ другими съ общей, сравнительной точки зрѣнія.

Благодаря такому использованию матеріала, задача настоящей работы до извѣстной степени удвоилась, тѣмъ болѣе что она отчасти имѣетъ въ виду вызвать симпатію и интересъ къ новѣйшей біологіи и ея обще-культурному значенію въ возможно широкихъ кругахъ общества.

Задача и цѣль нашей науки состоитъ теперь въ томъ, чтобы найти между отдѣльными фактами логическую связь, сдѣлать изъ этихъ фактовъ общія заключенія и съ помощью ихъ прослѣдить законы, управляющіе возникновеніемъ и развитіемъ какъ насъ самихъ, такъ и другихъ существъ. Опредѣленная такимъ образомъ біологія во всякомъ случаѣ имѣетъ право на то, чтобы быть введенной въ кругъ интересовъ и идей мыслящаго человѣчества.

ГЛАВА I.

Эволюціонная теорія.

Гр. Левъ Толстой считаетъ возможнымъ называть „истинной наукой“ только такую, которая составляетъ цѣль и истинное счастье индивидуальнаго существованія; всѣ остальные знанія и изящныя искусства, по его мнѣнію, представляютъ собою бесполезныя и даже вредныя затѣи. Хотя, конечно, не многіе согласятся съ такимъ опредѣленіемъ гениальнаго русскаго писателя, однако нельзя отрицать, что рѣдко по отношенію къ какому другому общему опредѣленію допускается такая неясность, рѣдко какимъ другимъ словомъ такъ злоупотребляютъ, какъ словомъ „наука“. Даже ходячее школьное опредѣленіе: наука представляетъ собою систему однородныхъ частныхъ знаній, построенную по законамъ логики, является совершенно неудовлетворительнымъ для отвѣта на вопросъ, какой родъ человѣческой дѣятельности имѣетъ право быть названнымъ научнымъ.

Однако одна сторона этого вопроса довольно хорошо устраняется, если мы примемъ опредѣленіе науки и ея послѣдователей, даваемое Шиллеромъ:

Этотъ въ ней видитъ богиню, небесную радость, а этому
Просто корова она: было бы масло ему.

Или въ прозѣ: цѣль науки можетъ быть или исключительно практической, или теоретической, если даже угодно идеальной, при чемъ мы не касаемся того, содержитъ ли и въ какой мѣрѣ первая изъ перечисленныхъ научныхъ дѣятельностей теоретическое основаніе.

Точно такъ же мы не станемъ пытаться оцѣнивать значеніе тѣхъ родовъ человѣческой дѣятельности, которые мы разема-

триваемъ въ качествѣ научныхъ въ нашей повседневной жизни. Все мы признаемъ огромное и исключительное значеніе для человѣчества такихъ изслѣдованій, результаты которыхъ прямо или косвенно вліяютъ на успѣхи медицины, промышленности, сельскаго хозяйства, торговли и т. д.

Но біологія, наука о жизни, лишь отчасти можетъ быть отнесена къ той же категоріи. Если работы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ біологіи и лежатъ въ основѣ извѣстныхъ отдѣловъ медицины, лѣсоводства и рыбоводства, зато за другими отраслями біологіи безъ натяжки трудно признать непосредственное „практическое“ значеніе. Но какъ разъ среди послѣднихъ и находятся тѣ отдѣлы, которые наиболѣе характерны для современной біологіи, именно сравнительная анатомія, эмбриологія и филогенія, или исторія развитія типовъ.

Если, впрочемъ, послѣдняя область изслѣдованія не оказываетъ вліянія на внѣшнюю сторону нашей новѣйшей культуры, если она не можетъ непосредственно вліять на улучшение нашего матеріальнаго существованія, тѣмъ значительнѣе и больше ея вліяніе на духовный складъ нашего вѣка: она-то и составляетъ краеугольный камень нашего міровоззрѣнія.

Однако если это такъ, а послѣдующее изложеніе и представляетъ попытку доказать это, тогда само собою понятно, что вопросъ, который изъ эгоистическихъ соображеній при любомъ міровоззрѣніи считается его кардинальнымъ пунктомъ, именно вопросъ о человѣкѣ, старый вопросъ, откуда мы пришли, каково наше мѣсто во вселенной и куда мы идемъ, прежде всего имѣетъ право на отвѣтъ со стороны названной области біологіи.

И если вообще извѣстныя проявленія дѣятельности человѣческаго духа можно отличить отъ остальныхъ подъ именемъ „наукъ“, то мнѣ кажется, что прежде всего на это имѣютъ право тѣ области изслѣдованія, которыя прямо или косвенно необходимы для построенія того или другого міровоззрѣнія. вмѣстѣ съ тѣмъ мы можемъ смѣло утверждать, что эти виды изслѣдованія, а къ нимъ принадлежатъ и вышеуказанныя біологическія дисциплины, служатъ дѣйствительно „практическимъ“ интересамъ: вѣдь, они удовлетворяютъ наиважнѣйшіе запросы человѣческаго духа.

Но біологія въ ея современномъ состояніи и объемѣ является совершенно юной наукой, и это объясняетъ, по крайней мѣрѣ

отчасти, почему она только въ самое послѣднее время получила первенствующій голосъ при обсужденіи вопроса о существованіи человѣка. Взглядъ на исторію развитія современной біологіи долженъ намъ еще болѣе пояснить это.

Различныя вѣтви біологіи до извѣстной степени развились совершенно отдѣльно и независимо другъ отъ друга; нѣкоторыя изъ нихъ возникли даже какъ части другихъ наукъ. Тѣ, кто раньше по преимуществу назывались зоологами,—о ботанической части біологіи мы можемъ здѣсь не говорить,—занимались до первой половины прошлаго столѣтія почти исключительно изученіемъ внѣшнихъ особенностей и образа жизни различныхъ животныхъ. Анатомія и эмбриологія, слѣдовательно ученіе о строеніи человѣка и животныхъ во взросломъ состояніи и въ теченіе развитія, возникли, напротивъ, на службѣ у другой науки, медицины, и въ связи съ ней прошли первую часть своей исторіи. Практическій врачъ, который не могъ получить для своего изученія трупъ человѣка, взамѣнъ этого изучалъ строеніе тѣла животнаго, чтобы хоть такимъ путемъ найти основаніе для діагноза человѣческихъ болѣзней. Такимъ образомъ были добыты далеко не маловажныя свѣдѣнія о строеніи и развитіи животныхъ, особенно высшихъ. Съ конца XVII столѣтія въ кругъ изслѣдованія стали все больше и больше входить низшія животныя, а вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ изученіе стало все болѣе и болѣе освобождаться отъ вліянія практической медицины, становясь въ то же время самостоятельной научной отраслью.

Но только въ теченіе первой половины прошлаго столѣтія эти вѣтви біологіи, обогатившіяся результатами новыхъ, цѣлесообразныхъ изслѣдованій, слились вмѣстѣ съ зоологіей прежняго времени въ одну науку, которая перестала быть въ университетахъ достояніемъ исключительно медицинскаго факультета.

И физиологія, имѣющая своею задачей изученіе функцій человѣческаго организма, возникла и развилась на службѣ у медицины; только въ самое послѣднее время она начинаетъ отъ нея освобождаться. Та же вѣтвь физиологін, которая изучаетъ душевную жизнь животныхъ, возникла совершенно особнякомъ отъ другихъ естественныхъ наукъ и до послѣдняго времени разсматривалась въ качествѣ отдѣла философіи.

Даже антропология, „наука о человѣкѣ“, въ прежнее время была вовсе не одной изъ естественныхъ наукъ, а точно такъ же составляла отдѣлъ философіи. И мудрость величайшей заповѣди, выгравированной на Дельфійскомъ храмѣ: познай самого себя! очевидно относилась болѣе къ душевной и моральной сторонѣ человѣка, нежели къ тѣмъ его человѣческимъ особенностямъ, которыя на первомъ мѣстѣ изучаетъ антропология нашего времени.

Общій ходъ нашей культуры обусловилъ собою то, что первая попытка къ рѣшенію вопроса о сущности человѣка была сдѣлана въ области религіозныхъ представленій и метафизическихъ спекуляцій. Согласно съ этимъ человѣкъ былъ признанъ конечной цѣлью и заключительнымъ звеномъ творенія, существенно отличнымъ отъ всѣхъ другихъ созданий.

То, что ученіе Коперника отняло у нашей земли ея центральное положеніе во вселенной, еще не заставило человѣческую мысль усомниться въ исключительномъ положеніи человѣка. Только послѣ того какъ наблюденія въ различныхъ областяхъ естествознанія начали подкапываться подъ устои стараго ученія, на вопросъ о человѣкѣ упалъ новый лучъ свѣта и сомнѣніе расчистило путь къ его дальнѣйшему изученію. Однако изслѣдованіямъ особенностей человѣческаго духа и тѣла лишь постепенно удалось стряхнуть съ себя опеку теологии и метафизики. Тогда какъ любой другой организмъ съ одинаковымъ правомъ разсматривался принадлежащимъ къ области естествознанія, каждый разъ какъ вопросъ заходилъ о человѣкѣ, указанные авторитеты болѣе или менѣе открыто оказывали свое вліяніе и заставляли измѣнить точку зрѣнія. Тотъ самый изслѣдователь, который со всей силой своей познавательной способности и съ полной непристрастностью могъ привести доказательства въ пользу происхожденія и сродства, напр., нѣкоторыхъ видовъ летучихъ мышей, съ удивительной легкостью поддавался въ своихъ заключеніяхъ постороннимъ вліяніямъ совѣтъ другого рода, нежели научныя, какъ скоро предметомъ его изслѣдованія дѣлался человѣкъ.

Только въ теченіе прошлаго столѣтія, благодаря расширенію нашихъ біологическихъ знаній, возрѣніе, что человѣкъ въ естественно-историческомъ смыслѣ принадлежитъ къ царству животныхъ, получило общее распространеніе. Весь вопросъ о

природѣ человѣка былъ поставленъ на гораздо болѣе широко основаніи послѣ того, какъ микроскопическія и эмбриологическія изслѣдованія доказали сходство по существу, единство строенія и развитія во всѣхъ живыхъ существъ. Новыя, полныя значенія открытія, которыми въ указанный промежутокъ времени обогатила біологію палеонтологія, наука о животныхъ и растеніяхъ прошедшихъ временъ, не замедлили въ свою очередь оказать вліяніе на наше представленіе о природѣ человѣка.

Но для того, чтобы наше изслѣдованіе и мы сами освободились отъ вліянія авторитета, который слишкомъ долго возбращалъ путь къ безпристрастному изученію природы человѣка, чтобы разъ навсегда чудо, „любимое дитя вѣры“, было устранено отъ насъ самихъ и другихъ созданій, нужны были не только новые факты, но прежде всего полное измѣненіе нашего воззрѣнія на жизнь. Это новое, характеризующее нашъ вѣкъ воззрѣніе на жизнь вызвано ученіемъ, которое извѣстно подъ названіемъ эволюціонной теоріи.

Благодаря полной побѣдѣ эволюціонной теоріи, біологическое изслѣдованіе получило содержаніе и обще-культурное значеніе, которыя доставали естественнымъ наукамъ прежняго времени. Въмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе біологіи распространилось далеко за предѣлы собственно естествознанія. Такимъ образомъ основныя положенія эволюціонной теоріи являются не только исходнымъ пунктомъ во всѣхъ изслѣдованіяхъ по занимающему насъ вопросу, о происхожденіи и природѣ человѣка, но имѣютъ право считаться основнымъ моментомъ въ остальномъ столь растяжимомъ понятіи общаго образованія.

Основныя положенія эволюціонной теоріи коротко, но точно могутъ быть сформулированы въ слѣдующемъ видѣ. Существуетъ родство, дѣйствительная, а не фиктивная только связь между во всѣмъ живыми существами, населяющими и населявшими нашу землю. Эта связь по эволюціонной теоріи зиждется на томъ, что организмы развивались одинъ изъ другого или изъ общаго прародительскаго корня, а не произошли въ готовомъ видѣ независимо одинъ отъ другого. Такъ называемые виды животныхъ и растеній не неизмѣнны, а претерпѣли въ теченіе развитія земли рядъ измѣненій, развились изъ другихъ, большею частью болѣе простыхъ видовъ. Въ противность ранѣе

господствовавшему въ біологіи направленію, еволюціонная теорія не довольствуется болѣе тѣмъ, чтобы принимать безконечное разнообразіе формъ, въ которомъ выражается органическая жизнь, какъ нѣчто готовое, а рассматриваетъ ихъ какъ доказательство историческаго хода развитія. Существенная задача еволюціонной точки зрѣнія состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ, чтобы изучить законы этого развитія.

Эволюціонная теорія въ качествѣ существенной составной части нашего современнаго міровоззрѣнія, основаннаго на естественно-историческихъ пріобрѣтеніяхъ, представляетъ собою дитя послѣдней половины предыдущаго столѣтія. Такъ какъ этотъ взглядъ на органическій міръ является единственнымъ, удовлетворяющимъ нашу потребность въ признаніи причинной связи всѣхъ явленій природы, нѣтъ ничего удивительнаго, что принципъ этого міровоззрѣнія, т.-е. допущеніе генетической связи между всѣми организмами, происхожденія высшихъ формъ жизни изъ низшихъ, болѣе простыхъ, въ томъ или другомъ видѣ высказывался уже разными изслѣдователями отдаленныхъ временъ, каковы Анаксимандръ и Эмпедокль.

Что природа не знаетъ скачковъ, что всѣ ея произведенія связываются другъ съ другомъ промежуточными формами, является истиной, которую возвѣщаетъ средневѣковое ученіе арабовъ.

Если такимъ образомъ современная еволюціонная теорія, какъ всякое другое культурное явленіе, имѣетъ своихъ болѣе или менѣе рѣзко выраженныхъ предшественниковъ, изъ которыхъ она развилась, въ высшей степени замѣчательно, что идея преемственнаго развитія почти совсѣмъ исчезла изъ біологіи до конца XVIII в., когда она появилась снова. Впрочемъ, французскій естествоиспытатель Бюффонъ уже въ 1750 г. высказалъ взглядъ, что животныя могутъ измѣняться подъ вліяніемъ виѣшнихъ условій, и Линней въ свою очередь сдѣлалъ предположеніе, что новые виды могли произойти въ теченіе времени изъ скрещиванія небольшого числа первичныхъ видовъ. Однако, конечно, еволюціонный принципъ въ такомъ видѣ не могъ проложить себѣ путь. Понятіе о видѣ, какъ оно было формулировано Райемъ и Линнеемъ, совершенно исключало идею о развитіи, такъ какъ, по выраженію послѣдняго, „существуетъ столько видовъ, сколько формъ было создано первоначально“. И все-